

Ань Жуюй похлопал себя по округлившемуся животу, притворно вздохнул и сказал:

— Как же это вкусно! Хорошо бы есть такую вкуснятину каждый день.

Говоря это, он не переставал смотреть большими глазами на Цинь Фэна. Тот, конечно же, понял его намек и, улыбнувшись, ткнул его пальцем в лоб:

— Маленький обжора, думаешь только о еде. Даже самое вкусное надоест, если есть его каждый день, глупыш.

Ань Жуюй не добился своего и, к тому же, был назван глупышом, что вызвало у него досаду. Надув губы, он начал вертеться вокруг Цинь Фэна, явно намереваясь добиться своего любой ценой. Сун И, наблюдая за этой сценой, не выдержал и, подойдя поближе, шепнул ему на ухо:

— Ты забыл, что Ань Лян велел нам сегодня пораньше отправиться с ним? Он хочет показать нам одно интересное место. Если не пойдем сейчас, опоздаем.

После свадебного банкета Ань Лян помирился с Ань Жуюем и Сун И, и с тех пор они часто проводили время вместе. Ань Лян был старше и считался заводилой среди детей, поэтому Ань Жуюй и Сун И быстро признали его лидерство. Вспомнив об этом, Ань Жуюй тут же забыл о своем капризе и, взяв Сун И за руку, побежал в дом, чтобы надеть пальто. Затем они вместе выбежали на улицу.

Близился Новый год, и Цинь Фэн больше не стал их удерживать, позволив им идти.

Ань Сюань и Ань Жубао, позавтракав, отправились в амбар за рисом. В преддверии праздников было не принято использовать каменные жернова, поэтому весь рис, который понадобится в течение месяца, нужно было подготовить заранее. Поскольку жерновов было мало, жители деревни решили тянуть жребий, чтобы определить порядок их использования. Сегодня очередь была за семьей Ань Сюаня.

В доме была лошадь, поэтому отец и сын нагрузили три мешка риса. Ань Жубао велел Ань Сюаню отправиться с лошадью вперед, а сам зашел на кухню.

Сун Чу и Цинь Фэн как раз убрали посуду. Ань Жубао, войдя, сразу спросил Цинь Фэна:

— Мама, куда ты положила вчерашний чеснок?

Цинь Фэн вспомнил, что Ань Жубао просил его купить побольше чеснока. Раньше он думал, что это просто из-за любви к чесноку, но теперь, видя его спешку, начал сомневаться:

— Я положила его в самый нижний ящик шкафа. Зачем тебе чеснок с самого утра?

Ань Жубао ухмыльнулся:

— На рынке не было свежих овощей, а чеснок выглядел свежим, вот я и подумал, может, получится вырастить из него что-нибудь.

С этими словами он достал из ящика связку чеснока. В своей прошлой жизни он не был родом из региона, где выращивали чеснок, поэтому, впервые увидев такую связку, был очень удивлен. И сейчас это ощущение новизны никуда не исчезло.

Связка чеснока весила около полкилограмма и состояла из дюжины головок. Ань Жубао выбрал четыре самые крупные и здоровые, а остальные положил обратно.

Хотя Цинь Фэн вырос в достатке, а семья Ань когда-то была зажиточной, зимой, кроме капусты и редьки, они редко ели другие овощи. Тем более это касалось бедной семьи Сун Чу. Услышав, что Ань Жубао собирается попробовать вырастить зимой зелень, они оба заинтересовались и с любопытством наблюдали за его действиями, чтобы понять, как это сделать.

Выбрав чеснок, Ань Жубао побежал в кладовку и начал там копаться, пока не нашел несколько старых деревянных ящиков. Эти ящики были разных размеров и когда-то использовались для хранения мелких вещей, но после переезда их случайно повредили и выбросили в угол. Ань Жубао выбрал два самых целых, снял с них крышки и вышел из кладовки.

Он промыл ящики водой, затем взял лопату и корзину и отправился в задний двор копать землю. Зимой копать было непросто, но, к счастью, их дом находился недалеко от Задней горы, и почва в саду была песчаной и рыхлой, поэтому она не сильно промерзла. Он набрал всего одну корзину земли, разбил комья руками и засыпал в ящики слой толщиной примерно в пять пальцев.

Затем Ань Жубао взял одну головку чеснока, осмотрел ее, подумал и, наконец, положил в ящик, прикопав нижнюю часть. Затем он подошел к бочке, зачерпнул ковш холодной воды и вылил ее в ящик, пока вода слегка не покрыла корни. После этого он поставил ящик в сторону, взял другую головку, разделил ее на дольки и разложил их во второй ящик, поступив так же, как и с первым. Затем он полил его и оставил рядом.

Цинь Фэн и Сун Чу, наблюдая за этим, были в полном недоумении. Они уже собирались спросить, что происходит, когда Ань Жубао сказал:

— Мама, найди мне две тарелки, поглубже.

Цинь Фэн подавил вопрос и принес две средние тарелки. Ань Жубао снова разделил чеснок на дольки и разложил их в одну тарелку, а в другую положил целую головку. Затем он сказал Цинь Фэну и Сун Чу:

— Мама, Сун Чу, помогите мне отнести ящики и тарелки в дом.

С этими словами он взял один из ящиков и вышел из кухни.

Цинь Фэн и Сун Чу последовали за ним, один нес ящик, другой — две тарелки, и они направились в спальню в западной части дома.

В комнате Ань Жубао поставил ящики на пол, а тарелки — на стол. Затем он вернулся на кухню, принес воду, подогрел ее и вылил в тарелки. Вздыхнув с облегчением, он сказал:

— Думаю, теперь все готово.

Цинь Фэн наконец смог спросить:

— А это сработает? Если просто положить чеснок вот так, из него вырастет зелень?

Ань Жубао посмотрел на мать, а затем на Сун Чу, который с таким же недоумением смотрел на него, и улыбнулся:

— Я просто экспериментирую. Если ничего не получится, то мы просто потеряем несколько головок чеснока. А если получится, у нас зимой будут чесночные побеги.

Цинь Фэн и Сун Чу переглянулись. Цинь Фэн спросил:

— Что такое чесночные побеги?

Ань Жубао удивился. В своей прошлой жизни он жил в северной деревне, где зимой, как и здесь, ели только капусту и редьку. Чтобы получить свежую зелень, некоторые люди выращивали чесночные стрелки из чеснока. Его мать часто делала это, но позже, когда жизнь улучшилась, зимой стало доступно больше продуктов, и они перестали этим заниматься.

Прошло так много времени, что Ань Жубао не помнил всех деталей. Он использовал два метода — с землей и с водой — и в каждый положил только одну головку чеснока, чтобы понять, какой из них правильный. Если это сработает, зимой у них будет больше свежей зелени. Однако он никогда не думал, что здесь люди не знают, что такое чесночные стрелки. Возможно, это просто другое название, подумал он и сказал:

— Чесночные стрелки также называют чесночными ростками. Смотрите сюда, — он указал на маленькие ростки на дольках чеснока, — они вырастут отсюда.

Сун Чу все еще не понимал. Он вырос, питаясь только тем, что росло в их огороде, и никогда не пробовал чесночные ростки. Цинь Фэн, однако, вдруг понял:

— А, это чесночные ростки! Да, я их пробовала, они очень вкусные. Неужели они действительно вырастут?

Сун Чу тоже выразил сомнение. Ань Жубао улыбнулся:

— Я не уверен, но на чесноке есть ростки, а в доме тепло. Если их поливать, может быть, что-то и вырастет.

Цинь Фэн подумал и решил, что в словах сына есть смысл. В конце концов, это всего лишь несколько головок чеснока, и если дети хотят поэкспериментировать, пусть попробуют. Если действительно получится вырастить ростки, это будет польза для семьи. Она ущипнула Ань Жубао за щеку и сказала:

— Интересно, сколько еще странных идей у тебя в голове. Ладно, делай, что хочешь. Если вырастут чесночные стрелки... чесночные побеги, я приготовлю тебе яичницу с ними.

Ань Жубао засмеялся, но ничего не сказал. Он говорил, что не уверен, но на самом деле был почти уверен в успехе. Ведь этот метод уже был проверен на практике. И действительно, на следующее утро Ань Жубао был разбужен радостными криками Сун Чу. Еще не открыв глаза, он почувствовал, как кто-то прыгнул на него, и услышал взволнованный голос супруга:

— Выросло, выросло!...

Ань Жубао обнял его, немного потискал, а затем, держа лицо Сун Чу в руках, крепко поцеловал его в губы. После этого он встал, оделся и позволил Сун Чу повести себя к углу, где стояли ящики и тарелки.